

«КАЗЕННЫЕ» ЛЮДИ МУЗЕИ НЕ ЛЮБЯТ

Опять в доме № 6 по Фурманному переулку неблагополучно. Два года назад мемориальному музею Аполлинария Васнецова грозило выселение. Городские власти вдруг решили добротное, ухоженное здание подвергнуть капитальному ремонту, несмотря на то, что в этом не было никакой необходимости. Тогда как рядом стояли действительно несчастные, облезлые дома, нуждающиеся в такой заботе. Но приглянулось именно это старинное здание с лепниной, памятник культуры начала века, фотография которого опубликована в альбоме «Фасады Москвы».

Музей запротестовал, от ремонта отказался. Третьяковская галерея встала на защиту своего отдела. Наша газета тоже выступила против выселения музея с Чистых прудов так как в этом виделась реальная угроза потери мемориальной квартиры Аполлинария Васнецова, замечательного художника, историка древней Москвы. К тому же можно ли позабыть тот факт, что музей этот возник благодаря тому, что наследники художника отдали все, что им принадлежало, Москве: картины Аполлинария Васнецова, мемориальные вещи, ценнейшие архивы, даже свою квартиру А Екатерина Константиновна Васнецова, заведующая музеем, отдала своей работе годы жизни, чтобы превратить его в живой и любимый москвичами центр культуры. Та история имела счастливый конец.

Но потом сразу же начались новые напасти. Городские власти, как бы убедившись в том, что дом действительно хорош, в нем сухо и тепло, красиво

и уютно, стали продавать его так называемые престижные квартиры одну за одной. Нашлись состоятельные покупатели не из москвичей — дама из Штутгарта, беженцы с Кавказа... Новые хозяева стали оборудовать «московскую недвижимость» по собственному вкусу. В музее появились первые трещины — это не беда. Сотрудники терпели и молчали. Гражданка из Германии уехала на зиму в Штутгарт и перекрыла какой-то кран, и в квартиру Екатерины Константиновны Васнецовой с октября прошлого года не поступает горячая вода. И это не беда.

Но вот пришла и беда. Квартировладельцы с верхнего этажа затеяли ремонт, в результате которого образовались большие трещины, и с 31 марта в течение девяти дней через них по стенам текла вода. С потолка повалились куски штукатурки. Ржавые разводы разукрасили белые стены.

Руководство РЭУ № 2 территориального округа «Басманная» этим ничуть не обеспокоилось: подумаешь, музей. Свою странную позицию оно объяснило тем, что ремонт делает «собственник» квартиры и они не вправе чинить ему какие-либо препятствия. А тем временем деревянные балки отсырели, набухли, начали гнить.

В конце концов, памятник архитектуры при таком халатном отношении тридцать в скором времени поставить на капитальный ремонт с выселением.

Неквалифицированная реконструкция ведется новыми владельцами во многих квартирах: стук многие месяцы не прекращается. Музейной тишины в

этом доме давно нет. В «Вишневом саде» топоры стучали: новые хозяева деревья рубили. В центре Москвы раздаются в старинных ее закоулках глухие удары молотков. Новая музыка времени.

Что из этого может выйти?.. Неужели, продавая квартиры в домах — памятниках истории и культуры, правители Москвы не могут заставить «собственников» бережно относиться не только к своей, но и к чужой собственности?

Если им, пришельцам из другой культуры, не дороги наши святыни, не ясны наши переживания, то не мы ли в этом виноваты? Кто это «мы»? Прежде всего те, кто по долгу службы это обязан делать, — работники РЭУ, например. равнодушное, бездумное отношение к своим прямым обязанностям никак не наказывается. Почему? Почему эти маленькие, незаметные «казенные» люди приносят так много зла? Почему же тогда им доверено так много: наша милая старина, красота и гордость родной нашей Москвы?

Надежда ДАНИЛЕВИЧ.

P. S. Номер уже верстался, когда мы узнали, что вода продолжает течь с верхнего этажа сквозь щели в мемориальную квартиру Аполлинария Васнецова. Более того, у дома суетятся люди, обрезают мощные ветки старых деревьев, чтобы легче их было спилить или вырубить. Говорят, что это приказ «главного инженера Моргунова». А эти деревья любил писать Аполлинарий Васнецов. Но что для «казенных» людей это имя значит, в музее они не ходят, музеи они не любят.